

УДК 316.473

**ПУСТОТА ТЕКСТОВ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ
КАК ОСНОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАНИПУЛЯЦИИ**

© 2016 г.

Е.Н. Волков

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

volken@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 13.01.2016**Статья принята к публикации 10.08.2016*

Делается попытка применить концепт «пустота» для описания и объяснения механизмов социально-психологической манипуляции. Концепт «пустота» представляется достаточно содержательным и продуктивным в анализе человеческого сознания и поведения в ситуациях целенаправленного социального воздействия. Кратко указаны эпистемологические и когнитивные аспекты человеческой «пустотности», приведены примеры их эксплуатации в манипулятивных культовых группах. Критическое мышление рассматривается как ключевое средство противодействия деструктивной манипуляции.

Ключевые слова: пустота, манипуляция, когнитивные иллюзии, текст, поведенческий сценарий, деструктивные культы, критическое мышление.

Тема и содержание данной статьи в значительной степени выросли из опыта консультирования жертв интенсивных социально-психологических манипуляций, осуществляемых в деструктивных культах, а также из работы с большим количеством текстов и документов тех же деструктивных культов и некоторых других мошеннических и манипулятивных групп и организаций, в частности финансовых пирамид. Непосредственным толчком для привлечения внимания к концепту «пустота» применительно к анализу человеческого сознания и поведения послужила работа над переводом статьи Ф. Кушмэна «Почему я пустое. К исторически определённой психологии» [1].

В статье «Человек как пустое место» [2] я попробовал как обозначить фундаментальные аспекты «пустотности» человека и социума, так и наметить направления исследования уже частных проявлений и динамики человеческой пустоты. «Пустота» человека понимается мною в данном случае как открытость индивидов процессу социализации и последующей непрерывной трансформации их веровательных и поведенческих комплексов, то есть как способность к социокультурной «наполняемости» и к широкоамплитудной (высоколабильной) изменчивости. Подобная открытость к наполнению и к изменчивости невозможна без наличия у индивидов таких свойств сознания, которые можно назвать «незанятыми пространствами», или «пустотами». Визуализация объёмной многомерности человеческой жизни в принципе невозможна без концепта «пустота», а его использование как раз позволяет конструировать продуктивные

структурные и динамические модели человеческого сознания и деятельности.

В данной статье для анализа были выбраны проблемы автономных провалов индивида в собственные пустоты и эксплуатации этих пустот внешними агентами, прежде всего манипуляторами.

Обе обозначенные группы проблем являются, как принято говорить, двумя сторонами одной медали, поскольку манипуляторы могут лишь предложить сценарий, декорации и роли, но индивид и в случаях самостоятельных «прыжков в пустоту», и в ситуациях внешнего провоцирования («фасилитирования») свою роль принимает и исполняет самостоятельно (что далеко не всегда сопряжено с намеренностью и осознанностью, а тем более с точным пониманием происходящего). Аналогии с марионеткой во втором случае существенно искажают существо дела вместо его прояснения, а вот «пустотный» подход позволяет многое понять значительно точнее. Манипулятор предлагает наполнение для пустот сознания манипулируемого, и если последний не может противопоставить наполнение собственного производства, а данная область пустоты оказывается для него опорной смысловой областью, то возникает высокая вероятность некритического принятия троянского дара манипулятора.

Критический рационализм и эволюционная эпистемология развеяли иллюзии независимого «гранитного» основания человеческого знания и «железобетонной» плотности и заданности социального бытия. К. Поппер убедительно показал, что все живые организмы вынуждены

изначально имитировать точки опоры в пустоте своего незнания реальности посредством пробных теорий (*tentative theories*). Укреплять и развивать эти теории можно как с помощью наполнения подкрепляющими фактами, так и, прежде всего, с помощью устранения ошибок, то есть «отчерпывания» промахов в «молоко» пустоты.

«Теории» в попперовском смысле можно разделить на «координатно-структурные» и «объемно-наполнительные». В «координатно-структурные» тогда попадают все метафизические положения (например, «мы живём в детерминированной Вселенной» или «мы живём в индетерминированной Вселенной») и все другие наиболее общие теории, задающие координатный каркас мировоззрения. В «объемно-наполнительные» попадают теории, конкретизирующие порядок и смысл жизни человека во всех исторических масштабах: от повседневного быта до эпохальных процессов (как, например, марксизм в свое время попытался опредметить метафизические представления о прогрессивном детерминизме социального мира приписыванием исторических функций реальным социальным группам).

Созданные нами конструкции позволяют концентрировать все внимание на их определённости и плотные элементы структуры, одновременно отвлекая от безбрежных пустот, в которых висят эти конструкции, а также от внутренних пустот самих конструкций.

Тексты (язык, речь) и поведенческие сценарии – важнейшие человеческие конструкции для обустройства пустоты (и в пустоте). Они, естественно, в значительной мере включают в себя пустоту как строительный материал.

Что я предлагаю понимать под «пустотой» текстов? Необходимо прежде всего выделить фундаментальную неполноту и ограниченность любого текста, неизбежно оставляющего несоизмеримо преобладающую часть смыслов и явлений «за скобками». Эту пустоту текста можно назвать «внешней». К «внутренней» пустоте текста, соответственно, стоит отнести степень неконкретности, банальности и логической разорванности (логические лакуны).

Что я предлагаю понимать под «пустотой» поведенческих сценариев (инструкций)? К поведенческим сценариям (инструкциям) относятся те же признаки «пустоты» (и «внешней», и «внутренней»), что присущи текстам, поскольку социальное поведение строится либо на неписанных (подразумеваемых) сценариях, которые всегда могут быть воспроизведены в виде текстов писанных, либо на текстовых инструкциях. Специфичным является лишь то, что тексты (команды), лежащие в основе наборов привыч-

ных поведенческих реакций (автоматизмов), функционируют на мало или совсем не осознаваемом уровне и требуют дополнительных усилий для извлечения на поверхность сознания и «перевода» в обычный текст. Следствием данной особенности выступает практически прямое действие поведенческих моделей в качестве сильнейших факторов, канализирующих бездумно-автоматическое поведение включённого участника в жёстко заданном ключе.

Последнее обстоятельство, правда, позволяет эффективно срабатывать альтернативным моделям поведения, даже если они представлены всего лишь одним из участников ситуации. Подобные факты указывают именно на наличие поведенческих и смысловых пустот, которые обнаруживаются и проявляют себя только в момент их заполнения.

«Пустотная» составляющая и человеческого бытия, и открывающейся перед взором индивида реальности, возможно, объясняет мощно действующую тенденцию ориентироваться на подтверждения («доказательства») и на успехи, а не на опровержения и ошибки. Это похоже на принцип скалолазов и высотников — не смотреть в пустоту пропасти, а сосредоточивать внимание на чем-то близком, осязаемом и привычном.

Вот что пишут об этом представители когнитивной науки: «...Испытуемые склонны проверять правильность условных утверждений с помощью подтверждающих примеров, хотя использование опровергающих было бы более адекватным. Введённое в теорию ментальных моделей ... «правило истинности» соответствует известной из социальной психологии и исследований принятия решения особенности мыслительных процессов, называемой установкой на подтверждение (*confirmation bias*). Она заключается в том, что мы обычно активно ищем подтверждающие некоторое правило или гипотезу примеры и игнорируем опровергающие... Отсюда, в частности, следует, что в случае задач, требующих работы с явно ошибочными, или контрфактическими, ситуациями, должны наблюдаться систематические ошибки» [3, с. 222].

К какому выводу подталкивают подобные факты? «В когнитивной науке стало весьма популярным мнение, что представители биологического вида *Homo sapiens sapiens* обнаруживают в процессах принятия решений не просто ограниченную рациональность ..., но, возможно, нечто большее — систематическую подверженность нашего мышления «когнитивным иллюзиям» [3, с. 251].

В результате человек способен очень долго ждать успеха (желаемого результата), сосредоточив всё свое внимание на том, что ему кажется

ся понятным, понятным и истинным («наполненное»), не обращая внимания на непонятое, непонятное и на огромные объёмы игнорируемой реальности, которые неосознанно присутствуют в его сознании столь же огромными пустотами.

Манипуляторы давно и хорошо знают об этой особенности человеческого восприятия и мышления. Они очень часто искусно объединяют привычные поведенческие сценарии и «набитые» вроде бы осмысленными словами и фразами тексты в своих спектаклях под одним и тем же названием «Совершенно Новые¹ Абсолютные Истины», достигая таким образом невероятной эффективности в маскировке пустоты и своих действий, и своих графоманских потуг. Эта эффективность связана с тем, что их жертвы, во-первых, оказываются в пустоте новых тем, новых терминов, новых перспектив, на что они реагируют неосознанно, но сильным желанием ощутить хотя бы иллюзию понятности и устойчивости; во-вторых, жертвы манипуляции в результате избирают своими опорами общие пустые места и привычные образы, а также свои индивидуальные ассоциации и интерпретации [4].

Отсутствие у большинства людей привычки всматриваться в пустоту, даже страх в отношении ситуаций столкновения с пустотой и одновременное наличие способности заполнять непонятные пустоты привычными ассоциациями и собственным нелогичным «потокосознанием» приводит к тому, что манипуляторам бывает достаточно «сляпать» любые проективные – и практически пустые, но набитые текстовыми и/или поведенческими «наполнителями», структуры, которые бы провоцировали у жертв компульсивное ассоциирование с ними².

Вперенность большинства людей в привычные, «наполненные», почти осязаемые и всегда ожидаемые знакомые стимулы (как афористично сформулировала героиня второго плана в оперетте И. Кальмана «Сильва»: «Я с незнакомыми не знакомлюсь») и отсутствие опыта и тем более привычки всматриваться в пустоты – свои и чужие – открывают перед манипуляторами практически бескрайние просторы для маневра.

Евдокия Марченко, «мать-основательница» и «гуру» движения «Радастея», с обезоруживающей прямоотой и меткой образностью описывает те качества своих адептов, в которых она обрела неисчерпаемый источник своего мошеннического обогащения: «Рождается название будущей книги – «Общество чистых тарелок». «Чистая тарелка» – всё съел, что положили. Существуют такие люди, которые вбирают в себя всё предложенное окружающими. Способ познать мир. Высшая степень доверия. Этакая

детскость восприятия происходящего. Считаешь себя приёмником, а их – дающими. Надеешься, что весь мир устроен целесообразно: по знакам. Наконец, испытав несколько приступов тошноты, рвоты, удушья, понимаешь: не всё, данное на тарелку, тебе подходит. Есть злодеи, отравители, злоумышленники, желающие завладеть твоим имуществом, достоянием, подкладывая на тарелку яды. Стоит ли всё съесть?

По вселенским законам тщательного планирования всё предложенное – знак. Взаимодействуй, читай, наслаждайся. По законам человеческого разума — отрави и властвуй. Учись на ошибках других, умный. Дай попробовать другим. Пусть кто-то будет первым, а ты ближе к концу; так надёжнее. Третье отображение является самым достойным, беступным, проверенным. Расскажи о ядах, предложенных в моей тарелке» [5].

Последняя фраза кажется саморазоблачительной, но Е. Марченко прекрасно понимает, что верующие в нее воспримут это высказывание либо как самоиронию, либо как особую мудрость (скорее второе, чем первое). Она также поняла – на уровне своего мошеннического таланта: что бы она ни писала, главное – писать как можно больше, заботясь лишь о минимальных поверхностных признаках содержательности и связности. Простейших и практически нерелевантных внешних признаков «серьёзности» и «содержательности» текста и «нормальности» и «правильности» поведения для многих людей достаточно – при определённых обстоятельствах, – чтобы не замечать пустоту «зияющих высот»³. Некритическое внимание и обыденное неумелое мышление утопают в объёмных наполнителях «твёрдых истин» (на деле не более твёрдых и надёжных, чем воздушные шары с газовыми горелками в разреженной стратосфере) – в толстых графомански-шизофренических фолиантах и в зрелище поведения десятков, сотен или тысяч единоверцев. Та же Е. Марченко непрерывно производит сотни, а то и тысячи «ритмов», состоящих из бессмысленного набора слов, но обладающих магическим смыслом для её адептов⁴.

Интенсивное производство псевдозаполнителей пустоты – один из самых типичных признаков манипуляции и пропаганды. Наиболее распространёнными видами сырья для этого производства являются: образы (визуализации), притчи, анекдоты (в самом широком смысле – от любых случаев из жизни до смешных или пошлых коротких сочинённых текстов), аналогии, ассоциации, схемы, модели.

Любопытным примером маскировки пустоты представляется так называемый «демонабор» в сайентологии. Этот набор может содержать

пластилин и целый ряд разных мелких предметов, из которых на занятиях по «дианетике» и «саентологии» предлагается создавать модели каких-нибудь понятий и состояний из сайентологической мифологии. Адепт, таким образом, и видит, и осязает, и, самое главное, сам создает нечто, что превращает для него мыльные пузыри фантазий Р. Хаббарда (сочинителя «саентологии») во что-то реальное и плотное.

В псевдотренинговых программах «личностного роста» (Lifespring и его клоны) несостоятельность и пустоту навязываемого мировоззрения маскируют социальными проектами, имеющими очевидный и осязаемый положительный результат. Участники таких программ полагают (а ведущие целенаправленно помогают именно такому полаганию), что раз они сделали одно-два явно хороших и правильных дела (помогли сиротам, природе и т. п.), то явно хорошими и правильными являются и их занятия в программе, и поведение ведущих, и те идеи, что они от последних восприняли. На деле же это пример того, как навязанный поведенческий сценарий позволяет отвлекать внимание жертв от пустот (провалов) других проявлений своего поведения и поведения манипуляторов [6].

В свете вышесказанного можно предложить следующее описание (определение) манипуляции:

Манипуляция — социальное воздействие со скрытой составляющей (прежде всего с наличием скрываемых агентом воздействия намерений, целей и желаемых результатов), провоцирующее мишень воздействия на выбор (часто автоматический, неотрефлексированный, неосознанный) определённых когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций из своего стереотипного набора при одновременном отказе от исследования и проверки возможных альтернативных интерпретаций поведения агента воздействия и возможных альтернатив своего восприятия и поведения. Манипуляция предполагает использование как ситуационных «подручных», так и специально фабрикуемых средств, отвлекающих внимание мишеней от пустот, которые складываются в ловушки.

Такой вид получает определение манипуляции именно в рамках «пустотного» подхода, позволяющего, на мой взгляд, дать более полное и точное описание этого явления.

Что можно предпринять для обуздания мошеннического манипулирования? Научить людей видеть пустоты и уметь учитывать не только «твердь» в системе своей когнитивной и социальной ориентации, но и «дырки от бубликов».

Рационально-критический принцип приоритетного поиска ошибок можно в данном кон-

тексте интерпретировать как поиск пустот (провалов). Интересное подкрепление этого вывода обнаруживается в когнитивных исследованиях: «Предпринятые в последнее время эксперименты с картированием мозговой активности свидетельствуют о том, что эффективность ментальных моделей в качестве средства решения задач на дедуктивные умозаключения определяется не столько процессами визуализации, сколько опорой на амодальные пространственные схемы. Визуализация сама по себе может затруднять нахождение решения» [3, с. 221].

Эти экспериментальные данные, как мне представляется, указывают на то, что эффективность мышления состоит в свободе от привязки к конкретным «картинкам» и в способности реализовывать любой «строительный материал» в любом сочетании и под любым углом зрения, то есть уметь распознавать и оценивать пустоты в любых сочетаниях с любыми наполнителями. Только при условии массового распространения таких навыков стоит рассчитывать на существенное повышение защищённости граждан от любых опасных форм манипулятивных воздействий, каков бы ни был статус агента-манипулятора, включая легитимизированные формы госпропаганды.

Наиболее качественно и эффективно подобную задачу можно решить лишь на основе повсеместного обучения умениям и инструментам критического мышления [7–9]. Критическое мышление «является самонаправляемым, самодисциплинируемым мышлением, которое предполагает усилия логически рассуждать на наивысшем уровне качества беспристрастным образом» [10]. Критическое мышление – это научно обоснованное, когнитивно квалифицированное и рефлексивно контролируемое рациональное мышление, которое способно само себя выстраивать и корректировать. Оно строится на осознанном принятии бесконечной пустоты человеческого незнания в виде принципа интеллектуальной скромности и на непрестанном критическом поиске и вычищении ошибок и миражей, независимо от степени соблазнительности их маскировки. Критическое мышление – безальтернативное решающее условие для спасения от терминальных последствий некомпетентного маркирования пустых мест как «гранитных оснований» или «скреп».

Примечания

1. Вместо концепта «Новые» могут применяться концепты «Забытые» или «Древние».

2. Маскировка пустоты текстов может выступать в форме нарушения жанровых границ или изобретения жанров-«мутантов», см. [4].

3. По меткому выражению философа А. Зиновьева в отношении утопического коммунистического проекта.

4. «Всё в "Радастии" строится на ритмах и напевах. При помощи различных ритмов можно улучшить свою жизнь, развить в себе понимание космических законов и многое-многое другое». URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/3744437/5/#m7826204> (дата обращения: 20.11.2015).

Список литературы

1. Кушмэн Ф. Почему я пустое: К исторически определенной психологии // Практична психология та соціальна робота: Науково-практичний та освітньо-методичний журнал. 09/2012. С. 38–53.

2. Волков Е.Н. Человек как пустое место (в печати).

3. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 2. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006.

4. Волков Е.Н. Жанры влияния: стилистика и фреймы суггестии в создании образа «научной респектабельности» (Жанровый подход в типологии методов продвижения в социуме псевдонауки и новых «религиозно-философских» концепций) //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 1 (4). 2005. С. 162–171.

5. Марченко Е.Д. Ритмология от события, или К чёрту общество чистых тарелок. СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2006. URL: <http://www.radats.ru/e-library/element.php?ID=1647>. (дата обращения: 20.11.2015).

6. Волков Е.Н., Вершинин М.В. «Источники жизни» или паразиты иллюзий? Что тренируют на (псевдо)тренингах типа Lifespring (МГТО) // Журнал практического психолога. 2008. №4. С. 75–97.

7. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. С.

8. Paul R.W. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, Sonoma State Univ., 1990.

9. Коттрелл С. Искусство мыслить и успех в учёбе, карьере, жизни. 500 упражнений для развития мозга. М.: ЭКСМО, 2015.

10. Критическое мышление: описание Фонда за критическое мышление. URL: <http://evolkov.net/critic.think/defining.crit.think.html/> (дата обращения: 20.12.2015).

EMPTINESS OF TEXTS AND BEHAVIORAL SCENARIOS AS THE MAIN SPACE FOR MANIPULATION

E.N. Volkov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The article contains an attempt to apply the concept of «emptiness» to describe and explain the mechanisms of social and psychological manipulation. The concept of «emptiness» is quite meaningful and productive in the analysis of human consciousness and behavior in situations of purposeful social impact. Epistemological and cognitive aspects of human «emptiness» are discussed in brief, some examples are given of their exploitation in manipulative cult groups. Critical thinking is considered as a key tool for counteracting destructive manipulation.

Keywords: emptiness, manipulation, cognitive illusions, text, behavioural scenarios, destructive cults, critical thinking.